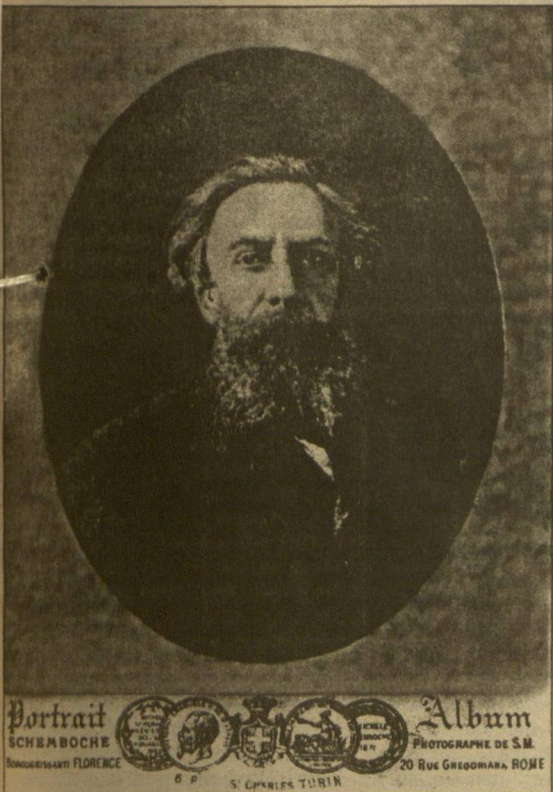

**Красный Рог для поэта был
источником вдохновения**

А.К. Толстой. Флоренция. Май. 1875 г.
Фоторепродукция с оригинала Н. Романова.

И ОЖИЛ ВНОВЬ В СОЗНАНИЕ БЫТИЯ...

Уважаемая редакция! 5 сентября общественность отметит день рождения А.К. Толстого. Месяц спустя, 10 октября, исполнится 135 лет со дня смерти поэта. В преддверии этих дат мне хотелось бы познакомить читателей с отрывком из готовящейся к публикации книги «Вслед за А.К. Толстым. В поисках истины», а также предоставить редакции газеты право первой публикации неизвестной фотографии поэта.

История ее такова. При жизни А.К. Толстого в церкви Успения села Красный Рог служил пономарем, а позже — дьячком Василий Дмитриевский. Его сын Тимофей учился в школе, устроенной Толстым для сельских мальчиков. Через год после кончины графа его вдова С.А. Толстая пригласила выпускников школы во дворец — так называли крестьяне господский дом. Среди выпускников был и Тимофей. Он получил в награду и на память об окончании школы фотографию графа, о чем гласит надпись на обратной ее стороне. Как

дорогая реликвия она хранится ныне у его внука, профессора Калининградского университета А. Дмитриевского.

Исследования показали, что снимок выполнен во Флоренции за три месяца до кончины поэта и является последним его прижизненным изображением. Качество фотоснимка значительно пострадало от времени, казалось, он не подлежал восстановлению. Но благодаря высокому профессионализму фотохудожника Н. Романова изображение реставрировано и пополнено иконографию А.К. Толстого.

Последние семь лет жизни А.К. Толстого прошли в его любимом имении Красный Рог. В эти годы ему приходилось жить и творить в непростой обстановке: пошатнувшиеся финансовые дела, недоброжелательность литературной критики. Но главное — катастрофическое ухудшение здоровья. Болезни — астма, невралгия, расширение аорты — причиняли неимоверные страдания и не поддавались лечению. Преодолевая их, он пытался творить.

(Окончание на 14-й стр.)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

В минуты облегчения, когда можно было держать в руках перо, рождались шедевры.

В январе 1871 года Толстой получил в подарок от Я. Полонского книгу «Снопы. Стихи и проза». Лишь в конце февраля он смог ответить дарителю: «...И если не поблагодарил Вас ранее, то потому, что сначала сам был порядочно болен, а после был очень огорчен болезнью жены, которая совершенно испортила себе зрение...»

Теперь он смог вернуться к драме «Посадник», перекладывая прозу в стихи. В марте пришлось везти жену к окулисту в Одессу. Но там он тяжело заболел сам — обострились приступы астмы. «Без превеличения, — писал Толстой, — я не желаю самому большому поддесу из моих знакомых болеть, как я болел в Одессе, а именно кашель и неимение силы откашляться, и задыхаться в течение 15 дней... Собачья жизнь! Я только мог дышать, стоя на четвереньках... и в этом положении, к большому страху присутствующих, я пропел: «О, Матильда, идол моей жизни!» Я шутили от приро-

ды...» Свойственное характеру поэта чувство юмора не покидало его и в минуты физических страданий.

5 мая супруги вернулись в Красный Рог. Через три дня Толстой сообщил Б. Маркевичу: «Письмо мое будет коротким, так как ко мне еще не вернулась способность двигать пальцами и я еще очень слаб... я, например, задыхаюсь, как пройду сто шагов».

Весна не заладилась, была холодной и затяжной. Однако, несмотря на холод и одышку, Толстой на следующий же день отправился на охоту на вальдшнепов в Ахремов лес, что в 200 метрах от дома, и простудился.

Первый в том году выход на вальдшнеповую охоту оставил в душе поэта неизгладимое впечатление, вылившееся на бумагу. Это было стихотворение «На тяге» — шедевр охотничьей поэзии. «А вот — та вещица, про которую я Вам писал

прошлый раз: На тяге... Не знаю, хорошо ли это, но это правдиво», — сообщал поэту Б. Маркевичу.

Стихотворение состоит из трех смысловых частей: почти фотографическое описание места охоты, узнаваемое и ныне; мастерское описание ее процесса и, наконец, заключительная часть — чувство, навеянное воспоминанием о юности, когда он здесь же беззаботно предавался охоте в первый свой приезд в Красный Рог. О его облике того времени мы можем судить по картине К. Брюллова, годом раньше запечатлевшего юношу в охотничьем костюме.

Через неделю Толстой вновь отправился на охоту, но уже не один. Компанию ему и по охоте, и по шахматам во время болезни составлял 18-летний племянник жены Андрей Бахметев. Толстой воспитывал его с пятилетнего возраста и очень любил юношу. Но ровно

через год, 8 мая 1872 года, Андрей умер от скоротечной чахотки и был похоронен в Красном Роге возле Успенской церкви. Поэту еще предстояло перенести этот удар... А на сей раз охота была удачной. Их трофеем составляли семь вальдшнепов.

Из этого похода Толстой вынес еще один «трофей» — поэтический. Вид весенней березовой рощицы, посаженной им у реки, пробудил в душе поэта воспоминание о далекой юности и послужил рождением стихотворения, вдохновившего 10 композиторов на создание романсов.

20 мая 1871 года Толстой писал Маркевичу: «...я посылаю Вам маленькую пастораль — То было раннею весной... Меня это увлекло лишь потому, что это гармонизирует с окружающей меня природой, которая, надо признаться, тяжела на подъем, чтобы выйти из зимы». Несмотря на «собачий холод» и мед-

ленное пробуждение природы, май радовал поэта и дарил вдохновение. Из-под его пера выходят баллады: «Порой веселой мая...», «Сватовство». Июнь приносит другие краски и ощущения, отразившиеся в балладах «Алеша Попович» и «Илья Муромец». За два месяца созданы четыре баллады и два стихотворения. Таков итог очарования природой краснорогской усадьбы.

Вплотную к усадьбе подступал старый бор, реалии которого не раз появлялись в стихотворениях поэта. Илья Муромец «в жаркий полдень едет бором», его богатырский конь «топчет папоротник пышный», «И смолой и земляникой пахнет темный бор». В неоконченном предсмертном стихотворении поэт вспоминает:

*С какою радостью
чистой
Я вновь встречал
в бору сыром*

*Кувшинчик синий
и пушистый
С его мохнатым
стебелем*

Этот бор, попытки становления которого была предпринята в шлый День поэзии, спасительную роль последние месяцы жизни эта: сюда вывозили в коляске, здесь ему дышалось. Он уже не держал в руке карандаш и диктовал Софье Алевне свое последнее стихотворение «Земля ла...», в котором отражение усадьбы пейзаж. Под последнюю поэмой «Дракон», писанной супругой, «Вестника Европы» Толстой сумел лишь вить подпись.

28 сентября (ст. 1875 года) поэт не ст.

*Со злобой дня
души постыдный
Стал для меня
без смысла и зно
Для всех тревог
бесследно
И ожил вновь
в сознание бо*

Свою последнюю графию и тревоги поэт оставил на память о себе и родное, которую он так любил.

Валерия ЗАХА